

собственную жизнь, оставшись в сердцах потомков, потому что человек живет, пока о нем помнят. Память, боль и любовь, составляющие жизнь, — три опорных момента для всего творчества поэта.

В 2000 году А. Жигулин завершил путь по земле, оставив бесценный груз своей души потомкам — свое творчество. “Жизнь, нечаянная радость”, как говорил поэт, удалась, она не прошла бесследно не только для него, но и для всей России — лирика А. Жигулина уже заняла свою нишу в классике русской литературы. Как написала Римма Казакова в прощальном слове, “это та великая русская литература, которую мы должны отстоять от наглого наступления чтива, подделок, суррогатов”.

Рецензия

Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учебное пособие: Воронеж: ВГУ, 2003. — 369 с.

Самые полезные книги те, половину которых создает сам читатель: он развивает мысли, зародыши которых ему предлагают.....

Ф. Вольтер

В ноябре 2003 года во время конференции “Универсальное и специфическое в межкультурном и внутрикультурном диалоге”, проходившей в Воронежском государственном университете, я стала обладательницей одного из первых экземпляров только что принесенного из типографии пособия Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой “Введение в теорию межкультурной коммуникации”. Выход пособия можно без преувеличения назвать важным событием для всех, кто интересуется разработкой межкультурной коммуникации как учебной и научной дисциплины. Сегодня, когда она включена в учебные планы вузов, интерес к ней огромен, но при этом ощущается острый информационный голод — отсутствие отечественных книг, которые могли бы быть использованы для преподавания этого нового и столь популярного предмета. Новая книга Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой — это фактически первый (по крайней мере, известный мне) вышедший в свет в России практикум по межкультурной коммуникации (жаль, что практический характер пособия не отражен в его названии).

“Введение в теорию межкультурной коммуникации” — объемная книга, включающая 369 страниц. Пособие хорошо структу-

рировано: состоит из отдельных тематических блоков, в начале каждого из которых содержится краткая теоретическая вводная часть, объясняющая базовые понятия и подходы к обсуждаемой теме. Однако основное внимание авторов направлено на практические задания, которые делятся на три группы: “Вопросы для предварительного обсуждения”, “Проблемные задания” и “Вопросы для углубленного обсуждения”.

Задания для предварительного обсуждения подводят студентов к анализу коммуникативных явлений с точки зрения “бытовых знаний”, здравого смысла. Проблемные задания заставляют вникнуть в теорию, пропустить ее через себя, достичь не поверхностного, а глубинного понимания, которое намного ценнее, нежели простое зазубривание терминов и их определений. Вопросы для углубленного обсуждения стимулируют нестандартное мышление, умение выйти за рамки традиционных подходов. Такие задания апеллируют к общекультурным знаниям, требуют по-новому увидеть хорошо известное, как, например, рассмотреть действия Демьяна в басне И. А. Крылова “Демьянова уха” через понятие коммуникативных стратегий (с. 77). Сюда же входят и творческие задания, вплоть до составления программы межкультурно ориентированного тренинга (с. 138), что можно считать уже “высшим пилотажем” с точки зрения овладения межкультурной коммуникацией как дисциплиной.

Авторы предлагают апробированный курс, что особенно ценно в условиях, когда основная масса специалистов пока лишь пытается нащупать пути преподавания новой дисциплины. Важно и то, что Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова работают в рамках уже утвердившей себя Воронежской школы коммуникативистики, имеющей опыт объединения вокруг себя ученых со всех концов страны и из-за рубежа.

Культура рассматривается в пособии во всей своей сложности и динамике как комплексное, многоаспектное явление. Авторы учитывают ее многоплановость и поливариантность (см., например, искусно выделенные параметры многомерного подхода к культуре на с. 27). Они пишут о возможности изучения культуры “по вертикали” (в историческом ракурсе) и “по горизонтали” (внутри определенной культуры), а также о целесообразности выделения в культуре внешнего и внутреннего аспектов. Подчеркивается многообразие ее функций, сложное соотношение универсального и специфического, коллективного и индивидуального, множественность ролей, которые отводятся в рамках культуры индивидууму.

Анализ различных подходов к понятию культуры позволяет показать, что это неоднозначное, дискутируемое понятие, само определение которого влияет не только на теоретические выводы, но и на практические шаги в культурной сфере. Неоднозначность проявляется и в возможности осмысления культуры с применением к ней различных “осей координат”, например, критериев Г. Хофстеде (с. 50—59: отношение к власти, коллективизм/индивидуализм, маскулинность/фемининность, стремление избежать неопределенности и т.д.) или параметров Э. Холла (с. 101—102). Уже ставшее привычным уподобление культуры айсбергу получает в книге новое звучание, например, в виде задания на отнесение разноплановых явлений к “внешней” и “внутренней” культуре (с. 36).

Здесь нелишне напомнить о том, что даже одна культура меняется с течением времени, не говоря уже о соотношении темпов развития разных культур, которое не синхронизировано в глобальном контексте. Радует то, что авторы учитывают эту динамику, например, через обсуждение разных трактовок шекспировского “Гамлета” в российской культуре. Образ Гамлета, пишут они, стал “своего рода лакмусовой бумажкой, с помощью которой определяется вектор общественных настроений в России того или иного периода” (с. 340—341). В связи с этим хотелось бы привести любопытные примеры японского прочтения шекспировских произведений в книге Д. Лоджа “Small World” (которые, возможно, являются художественным преувеличением, однако направленным именно на многообразии культурных восприятия и “вычитывание” разных ценностей даже из таких “общечеловеческих” шедевров): *The Merchant of Venice* трактуется японцами как *The Strange Affair of the Flesh and the Bosom*, *Julius Caesar* — как *Swords of Freedom*, а *Romeo and Juliet* — как *Lust and Dream of the Transitory World*.

Так же, как и культура, межкультурное общение понимается как сложное и многоаспектное явление. В книге четко определены авторские подходы к межкультурной коммуникации как дисциплине, цель которой — рассмотреть ситуации общения, условия достижения взаимопонимания либо факторы, препятствующие его достижению, а также психологические и социокультурные особенности личности коммуникантов (об этом см. подробно на с. 22—23).

В основу пособия изначально положена междисциплинарность, призванная сделать союзниками представителей разных наук, содержащих коммуникативный компонент (но часто не-

достижимая, ибо “цеховая гордость” не позволяет им сомкнуть ряды и объединиться для пользы дела). Это подспудно существующее положение дел приобретает в книге столь необходимую очевидность: авторы умело привлекают к анализу межкультурных проблем такие дисциплины, как лингвистика (с. 33), философия (с. 33—35), психология (с. 39, 40, 188), культурология (с. 68) и даже музыка (с. 43, 173—174).

Важно отметить, что в книге основополагающие понятия межкультурной коммуникации осмысляются через призму общекommunikативных подходов, и это в высшей степени оправдано. Хотелось бы воспользоваться возможностью и подчеркнуть, что изучению межкультурного общения должна предшествовать хотя бы небольшая вводная часть, касающаяся общих принципов теории коммуникации и ее понятийного аппарата. В связи с этим не совсем понятно, какой логикой руководствовались авторы пособия, когда поместили главу “Теория межкультурной коммуникации” в конец книги. Мне представляется, что эта глава была бы более уместной в начале пособия, обеспечив тем самым прочную теоретическую базу для усвоения практического материала.

К коммуникативно-релевантным знаниям, которые, собственно, и являются конечной целью изучения дисциплины с теоретической и практической точки зрения, авторы относят “знание социальных конвенций, принципов речевого общения и иллокутивных сил речевых актов, знание различных типов и форматов дискурса” и т.д. (с. 269—270). Основу коммуникативной компетенции, как утверждают Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова, составляют контекстные знания, интеракциональные знания и языковые знания. В связи с последним хочется особо подчеркнуть то, что подходы авторов пособия органично вписываются в наиболее оправданную и плодотворную на сегодняшний день интеракциональную парадигму, в которой коммуникация трактуется как совместных творение смыслов, являющихся результатом совместных усилий коммуникантов, со всей совокупностью их индивидуального опыта, пресуппозиций и фоновых знаний. Так, авторы пишут об интеракциональной составляющей культуры (с. 25), приводят определение коммуникации как взаимодействия “говорящих сознаний”, по М. М. Бахтину (с. 344), а также выделяют интеракциональные знания как составляющую коммуникативной компетенции (с. 271). Последнее, кстати, свидетельствует о наличии собственной позиции авторов, а описание интеракциональных знаний как неотъемлемой части межкультурной компетенции вносит важный теоретический вклад в теорию межкультурной коммуникации.

В целом нестандартный подход к преподаванию дисциплины и наличие авторской позиции прослеживаются на протяжении всей книги, в частности, в том, что предлагается взять за основу в качестве единицы коммуникации вообще и межкультурной коммуникации в частности дискурсивное (коммуникативное) событие, определяемое как “совокупность коммуникативно значимых прагматически когерентных речевых и неречевых действий участников общения, направленных на достижение общей коммуникативной цели” (с. 21).

В пособии анализируются различные формы межкультурной коммуникации. Эту цель преследует, например, задание 4 на с. 274: “Можно ли считать процессом межкультурного общения воздействие средств массовой коммуникации одной культуры на представителей другой культуры (фильмы, телевидение, газеты и журналы, фильмы, Интернет и т.д.)?” О широком понимании межкультурной коммуникации свидетельствует также рассмотрение гендерных стереотипов наряду с этническими, подхода к гендеру в разных странах, анализ различных коммуникативных явлений как в межкультурном плане, так и внутри собственной культуры и т.д.

В книге четко прослеживается взаимосвязь переплетающихся понятий, существующих в неразрывном единстве: культуры, картины мира, кодирования культурно-релевантной информации, языковой личности, коммуникации. За единицу описания и анализа картины мира берется концепт как “единица ментального лексикона”, “ментальное образование, с помощью которого и в котором хранятся сведения о мире” (с. 87). Представляется, что введение понятия концепта в курс преподавания не только оправдано, но и необходимо: сегодня ни одно серьезное отечественное исследование проблем межкультурной коммуникации не обходится без обращения к этому понятию, в то время как студентам оно малоизвестно и не вполне понятно. Давно уже назрела потребность в пособиях, в которых, наряду с доходчивым описанием концептов, содержались бы практические задания, помогающие овладеть этим понятием. Ведь оно как никакое другое позволяет осознать национально-специфические особенности лингвокультуры и закономерности формирования смыслов в ее недрах.

Картина мира, наряду с концептом, относится к основополагающим понятиям, которые могут рассматриваться как цель и средство изучения межкультурного общения. Но хорошо теоретически рассуждать о том, что такое картина мира, значитель-

но сложнее абстрагироваться от отдельных образов и осознать ее целостность. Еще труднее подняться на более высокую ступень абстракции и посмотреть как бы со стороны на разные картины мира с целью их сопоставления. Именно для этого предназначены великолепные задания на концептуализацию и категоризацию мира, анализ ценностных и эмоциональных подходов в разных лингвокультурах и т.д. (с. 96—98).

О разном восприятии категорий времени и пространства *написано* немало. Из книги в книгу кочуют повторяющиеся и потому достаточно избитые примеры. Пособие Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой выгодно отличается от предшествующих тем, что в нем предлагаются новые мастерски составленные задания, иллюстрирующие возможность различного осмысления этих категорий и отношение к ним как в разных культурах, так и со стороны разных индивидуумов. Для примера можно привести задание 8 на с. 99, где обсуждается “закон эмоционально детерминированной оценки времени”, или задание 9 на с. 100, где в качестве параметров рассмотрения времени предлагаются линейность, монотонность, необратимость, кумулятивность и т.д. (по Г. Верзигу).

Интересны упражнения, предназначенные для анализа ментальной ориентации/ментального стиля коммуникантов, например, задание 15 на с. 104, касающееся мифов о русском народе. Такие упражнения стимулируют интроспективный подход со стороны студентов, и это оправдано, ибо при всем своем несовершенстве интроспекция является наиболее доступным средством анализа внутреннего мира человека и способов его самоидентификации.

Большое внимание в книге уделяется изучению дихотомии “свой — чужой”, в частности, через анализ стереотипов и механизмов их формирования. Так, в одном из заданий предлагается определить маркеры, по которым можно осознать стереотип (с. 186). Думается, что это непростое задание, требующее серьезного научного осмысления, и на эту тему будет еще написано немало исследований; однако если студентам в процессе коллективного обсуждения проблемы удастся выделить хотя бы простейшие и наиболее очевидные маркеры, уже это будет способствовать их “нестереотипизированному” подходу к собеседникам и ситуациям межкультурной коммуникации. Важно и то, что авторы “подталкивают” студентов к пониманию того, что стереотип — не всегда отрицательное явление (см., например, задание 10 на с. 186), иногда он помогает личности сориенти-

роваться в незнакомом культурном пространстве, делая коммуникацию более предсказуемой. Очень полезно и задание 21 на с. 198, направленное на овладение понятиями авто- и гетеростереотипов.

При анализе культурно-специфических особенностей невербального общения авторы не следуют уже устоявшемуся и изрядно поднадоевшему способу их анализа, а анализируют их в широком контексте, в связи с целостным понятием культуры, вплоть до возможности рассмотрения культурно-специфических особенностей кинесики или символики как оснований для классификации культур (с. 42). Чрезвычайно интересным и необычным является привлечение музыкальных знаний для анализа проблем межкультурного общения (см., например, задание 23 на с. 43).

Помимо чисто научных, поднимаются и этические проблемы: собственное национальное самосознание, ценности, отношение к “другим”, осмысление понятий “честь”, “порядочность” и т.д. В сегодняшнем контексте бесконечных политических споров о том, какой путь должна выбрать Россия — восточный, западный или свой, неповторимый, авторы дают студентам возможность вникнуть в суть этих споров и даже, возможно, включиться в них в качестве полноправных участников.

В пособии практически отсутствуют задания или пассажи, в которых авторы навязывали бы читателю свою точку зрения. Напротив, они часто задают вопросы, которые в английском языке называются *open-ended*, т.е. открытые, не предполагающие однозначного ответа. Это демонстрирует высокий уровень коммуникативной компетенции самих авторов, оставляя тем самым простор для деятельности преподавателя и возможность для объяснения того, сколь сложными и неоднозначными являются обсуждаемые проблемы. Ибо, как писал А. Дистервег, “плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить”.

Пособие завершается объемным списком литературы, как отечественной, так и зарубежной. Однако было бы полезно, если бы авторы, в дополнение к общему списку, указали, какие теоретические источники они хотели бы видеть в качестве базовых для преподавания курса, т.е. те, из которых студенты могли бы черпать исходные теоретические положения.

Я уже предвкушаю удовольствие от работы с пособием в студенческой и аспирантской аудитории. Представляется, что для начинающего преподавателя сама структура пособия определяет логику курса и его содержание. Для более опытных специали-

тов, преподающих авторские курсы, пособие тоже очень ценно: богатство материала, гибкость в построении пособия, многомерность подходов, то обстоятельство, что задания из разных разделов перекликаются друг с другом, дают огромный простор для творчества. За этим изящно составленным и столь легко читаемым пособием лежит огромный кропотливый труд. Хочется отметить, что книга написана безукоризненно с точки зрения соблюдения единой структуры, грамотности, четкости и доходчивости языка изложения, формулировки вопросов. Одним словом, мы имеем дело с образцовым изданием, в котором сочетаются научная компетентность, интересный материал, возможность творческого развития мысли и полета фантазии. Надеюсь, что это замечательное пособие будет издано большим тиражом и дойдет до многочисленных читателей, которые ждут его с таким нетерпением.

О. А. Леонтович